

РкГ5
Я22

Ю. А. ЯВОРСКІЙ.

ИЗЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕТРАДКИ
1830-ыхъ годовъ.

ЛЬВОВЪ, 1902.

Изданіе „Галицко-русской Матицы“.

—∞—
„Удѣловая типографія“ во Львовѣ, ул. Линде, Нр. 8.

КОРОТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ

f

Шифр РКТ59. Я22 Инв. № 469503Автор Яворский Ю. А.Назва Из этнографической
тетради 1830-х годов.Місце, рік видання Львов, 1902.Кіл-ть стор. 15с.

-\\- окр. листів _____

-\\- ілюстрацій _____

-\\- карт _____

-\\- схем _____

Том _____ частина _____ вип _____

Конволют _____

Примітка: 6.07.2004.Молд -

Ю. А. Яворскій.

ИЗЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕТРАДКИ

1830-ЫХЪ ГОДОВЪ

у69503

№ 4

ЛЬВОВЪ, 1902.

Издание „Галицко-русской Матицы“.

—o—

„Удѣловая типографія“ во Львовѣ, ул. Линде, Нр. 8.

T597.24

Отискъ изъ „Научно-литературнаго Сборника“
Галицко-русской Матицы, т. II, (1902), кн. 1.

Державна
Республіканська
БІБЛІОТЕКА УРСР
м. КІРС

Изъ этнографической тетрадки 1830-ыхъ годовъ.

Колядки и щедровки въ записяхъ Юсифа Левицкаго изъ Шкла.

Начала уметвеннаго и литературнаго возрожденія Прикарпатской Руси имѣли, какъ извѣстно, преимущественно этнографическій характеръ. Они проявились прежде всего въ пробужденіи живого интереса къ чертамъ и особенностямъ русской народности, въ робкихъ попыткахъ изслѣдованія и изученія народнаго быта и творчества, народной живой старины. Первая литературная ласточка Прикарпатской Руси, альманахъ „Русалка Днѣстровая“ 1837 года, заполнена преимущественно этнографическимъ матеріаломъ, равно какъ и послѣдовавшія за нею книжки „Вѣнка“ и первые годы „Зори Галицкой“. Этнографическія изученія составляли какъ-будто литературное горнило, сквозь которое должны были проходить все дѣятели и писатели Прикарпатской Руси, начиная съ знаменитой „русской тройцы“ въ львовской духовной семинаріи 1830-ыхъ гг. — Вагилевича, Головацкаго и Шашкевича, до 50-ыхъ и даже позднѣйшихъ годовъ.

Тѣмъ не менѣе, однако, эти этнографическія упражненія первыхъ галицко-русскихъ грамотѣвъ, за исключеніемъ проевѣщенныхъ трудовъ вышеупомянутой семинарской „тройцы“,

имѣли, въ большинствѣ случаевъ, только посредственное значеніе и не представляли никакихъ выдающихся, цѣльныхъ результатовъ. Этнографическая литература Галицкой Руси 30-ыхъ и 40-ыхъ гг. была крайне скудна и блѣдна. До появленія „Русалки Днѣстровой“ въ 1837 г. она имѣла только двѣ тощія публикаціи: изданіе Вацлава Залѣскаго (z Oleska) »Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego« (1833 г.), въ которомъ были помѣщены 574 русскія народныя пѣсни, и »Ruskoje wesile« Иосифа Лозинскаго (1835 г.), содержащее описаніе свадебныхъ обрядовъ и обычаевъ въ яворовскомъ уѣздѣ. Затѣмъ только въ „Русалкѣ“ помѣстилъ Вагилевичъ небольшой сборничекъ народныхъ бытовыхъ и обрядныхъ пѣсенъ — первый слѣдъ его просвѣщенной и понынѣ еще недостаточно оцѣненной этнографической дѣятельности. Это — все, чѣмъ проявился на внѣ тотъ общій порывъ къ изученію народной старины и словесности, которымъ ознаменовались первые годы народнаго возрожденія Галицкой Руси. Остается только предположить, что большая часть собранныхъ этнографическихъ матеріаловъ того времени, поскольку они не вошли въ позднѣйшія публикаціи Вагилевича и особенно Головацкаго, затерялась среди неблагоприятныхъ обстоятельствъ и политическихъ бурей послѣдующихъ десятилѣтій. Тѣмъ цѣннѣе тѣ немногія крохи, которыя, благодаря счастливому случаю, сохранились до нашего времени, скрываясь въ старыхъ, невзрачныхъ тетрадкахъ.

Такую старую тетрадку этнографическихъ матеріаловъ 1830-ыхъ годовъ удалось намъ найти между бумагами небезызвѣстнаго въ свое время литератора, автора первой галицко-русской грамматики, Иосифа Левицкаго, хранящимися нынѣ въ библиотекѣ „Народнаго Дома“ во Львовѣ *). Рукопись состоитъ изъ 27 листочковъ 16⁰ и содержитъ нѣсколько записанныхъ самимъ-же Левицкимъ колядокъ и щедровокъ, а также рядъ его „оувагъ“ объ рождественскихъ обычаяхъ и обрядахъ. Происхожденіе сборника слѣдуетъ отнести къ началу 30-ыхъ гг. точнѣе, къ 1833—1837 гг., на что имѣются въ самой же рукописи вполне опредѣленные указанія. Съ одной стороны, *terminum ante quem* не могла возникнуть рукопись, дасть намъ подпись автора: *I. A. zö III* (кла), на кото-

*) За любезное сообщеніе рукописи Левицкаго приносимъ глубокую признательность библиотечарю „Народнаго Дома“ Ф. И. Свистуну.

рый то приходъ Левицкій былъ переведенъ около 1833 г.*); что сборникъ, съ другой стороны, не былъ составленъ послѣ 1837 г., свидѣтельствуютъ слова автора о колядкахъ Вагилевича, которыя „доси еще не были друковані“, но были напечатаны въ „Русалкѣ Днѣстровой“ 1837 г.

Нѣкоторыя изъ записей Левицкаго (н-ры 5—9, 11 и 12) были уже изданы Головацкимъ въ II-ой части его „Народныхъ пѣсенъ“, гдѣ помѣщены сверхъ того еще пять другихъ щедровокъ изъ Шкла и Улазова (стр. 165—176), записанныхъ, повсей вѣроятности, также Левицкимъ, но почему-то не вошедшихъ въ его рукописный сборничекъ. Такъ какъ Головацкій отнесся къ записямъ Левицкаго болѣе снисходительно, чѣмъ къ другимъ своимъ матеріаламъ, напр. къ колядкамъ Вагилевича,**) и не слишкомъ „исправлялъ“ ихъ текстъ и языкъ, то мы не считаемъ нужнымъ помѣщать ихъ здѣсь полностью, а ограничимся только указаніемъ на различія обоихъ текстовъ. Весь остальной матеріалъ сборничка Іосифа Левицкаго, представляющій, не только по своему содержанію, но также какъ одинъ изъ первыхъ опытовъ этнографическаго изученія галицко-русской народной словесности, выдающійся интересъ, воспроизводимъ здѣсь полностью и даже съ сохраненіемъ правописанія подлинника, позволяя себѣ только нѣкоторыя измѣненія интерпункціи, которая въ рукописи весьма смутана.

Колядки. Каждый, кто въ Галиціи зрѣеъ, або по Галиціи фадиль, знае, же якъ прійдуть рѣзетванни свѣта, звикли дѣти, хлопці, паробчаки ебиратись по кѣлька до купы и идутъ славити Христа: стають пѣдъ вѣкнами дому и спѣвають розмаити пѣсни. Таковыя пѣсни суть двоакія: едни суть со вѣмъ релігіозныя, другіи по бѣльшой части свѣтскія, въ котрыхъ мало що, або со вѣмъ нема ничего релігіозного. Першіи называються коляды, другіи же колядки.

Колядовати звикли допѣро 26 Декемвриа, котрый то день и называється коляда. Зъ причины колядованя звикли хлопці розмаити выраблати фіглі, идучи помежи халупы-

*) Ср. Временникъ Ставропигійскаго Института за 1899 г. стр. 140—141.

**) Ср. нашу статью: Къ исторіи галицко-русскихъ колядокъ, Львовъ, 1901.

Въ поледнево-всходныхъ циркулахъ Галиціи звыкли и по польски колѣдовати, но рѣдко, хиба по мѣстечкахъ и великихъ мѣстахъ, во полуночно-заходной же Галиціи самы польскіѣ колѣды водѣтеѣ; но колѣдокъ, то есть пѣней свѣтского содержаніѣ, помежи мазурскимъ народомъ со веѣмъ нѣтъ.

Колѣды рускіѣ снаходѣтеѣ по рѣзныхъ друкованыхъ и писаныхъ пѣсняхъ. Другого рода колѣдныхъ пѣней, такъ называемыхъ колѣдокъ, нема ще друкованыхъ. Такіѣ списаль И. Вагилевичъ, но доси еще не друковані, —мы же кѣлька тутъ дѣла прикладу приведемо зъ нашего списка.

1.

По мостахъ, мостахъ,
По золотенькихъ,
Ой ходѣть по нихъ
Все колѣдники и прч.

Весьма близкій, почти тождественный вариантъ колядки Голловацкаго, Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, II, нр. 34, стр. 24. Разночтенія: 8 чи - ци; 11 добродѣнько — та іереєнько; 12 ой мы жъ — ой мы ось; 14—15 суборную — соборную; 16 здоровье — здоровѣѣ; 18 патрафѣль шовковый — патрахѣль шольковый; 19 гаптованіи — гафтованьи; 20 пояеокъ — поѣсочокъ; 20 жовтая — жольтаѣѣ; 22 корона щирозлотая — коруна щирозолотаѣѣ.

Вѣтъ Оулазова — цирк. Жолѣвскій.

Ср. Яворскій, Къ исторіи галицко-русскихъ колядокъ, стр. 14, нр. 53; Н. П. Коробка, Колядки и щедровки, записанныя въ Волинскомъ Подѣсьи („Живая Старина“, 1901, II, стр. 266. нр. 13); Потебня, Объясненія малорусскихъ и сродныхъ нар. пѣсень, II, 755—759.

2.

Ой рано, рано
Куройки пѣли,
Гей колѣда,
Куройки пѣли!

Ой еще раньше
Николайцю встѣль,
Гей колѣда,
Николайцю встѣль!

Ой всталь же вѣнъ, всталь,
Три свѣчи вѣукаль,
Гей колада,
Три свѣчи вѣукаль!

При першій свѣчи
Личко оумиваль,
Гей колада,
Личко оумиваль!

При другій свѣчи
Самъ сѣ оубираль,
Гей колада,
Самъ сѣ оубираль!

При третій свѣчи
Коника вѣдлаль,
Гей колада,
Коника вѣдлаль!

Поѣхаль же вѣнъ
Пѣдъ Царѣвны двѣръ,
Гей колада,
Пѣдъ Царѣвны двѣръ!

Выйшоль до него
Ижъ найстаршій Царь,
Гей колада,
Ижъ найстаршій Царь!

Що бы то я зналь,
Чій ты синонько,
Гей колада,
Чій ты синонько!

Даль бы я тобѣ
Свою Царѣвню,
Гей колада,
Свою Царѣвню!

Не дѣвка рѣвнѣ,
Дѣвка царѣвнѣ,
Гей колада,
Дѣвка царѣвнѣ!

Но дѣвка рѣвнѣ,
Дѣвка хлопѣвнѣ,

Гей колада
Дѣвка хлопѡвнѡ!

Бувайже здоровъ
Панъ Николайцю,
Гей колада,
Панъ Николайцю!

Не самъ съ собою,
Съ всёвъ челѡдкою,
Гей колада,
Съ всёвъ челѡдкою

Щастѡнька на двѡрь,
На худобоньку,
Гей колада,
На худобоньку!

Здоровѡ въ той дѡмъ,
На челѡдойку,
Гей колада,
На челѡдойку!

Вѡтъ Оулазова.

Запѣвъ колядки см. Головацкій, II, стр. 61, 91, IV, 41, 43, 44; Чубинскій, Труды этногр.-стат. экспедиціи въ юго-зап. край, III, 271, 283, 285; Коробка, стр. 279—280, 287, 289; Гринченко, Этнографическіе матеріалы Черниговской губерніи, III, 14; Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣв.-зап. края, II, 85.

3.

. *)

Прійшоль до неи
Медвѣдь кудлатый,
Охвита! **)
Охвита, Охвितिцѡ,
Въ соломѣ буйницѡ,
Буйкова Буйчиха,
Буй Колада!

*) Начала нѣтъ, о чемъ въ ркп. находится характерная отмѣтка: „скѡнцѡ не знаю“.

**) Примѣчаніе Левицкаго: „Охвита або Охольница, Вохольницѡ (вѡтъ волхвъ) значитъ чарѡвницѡ“.

Сьлѣзь козо мудра,
Куплю ти футра,
Охвита!

Охвита, Охвितिцѣ и прч.

А ты не купишь,
Ще тоє слудишь,
Охвита!

Охвита, Охвितिцѣ и прч.

Вѣтъ Мокротина и Жолѣк.

Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ этого интереснаго отрывка, общій смыслъ котораго, впрочемъ, спутанъ и теменъ, его слѣдуетъ, вѣроятно, отнести къ разряду виршъ о козѣ, представляющихъ, такъ сказать, куплеты весьма распространенной на Украинѣ и въ Бѣлорусіи колядной игры съ ряженной козой. Въ Прикарпатской Руси, однако, эта игра, равно какъ и относящаяся къ ней пѣсни, почти вовсе неизвѣстны *), такъ что приведенный выше отрывокъ представляетъ чуть-ли не единственный и, можетъ быть, послѣдній ихъ слѣдъ.

Ср. Чубинскій, Труды, III, 264—269; Гринченко, Этногр. матеріалы, III, 54—55; Шейнъ, Матеріалы, II, 89—98. Объ обрядномъ значеніи самой игры см. Миллеръ, Очерки арійской міеологіи, I, 145—146; Потебня, Объясенія, II, 173—180; Веселовскій, Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, VII и XIV.

4.

Чи є чи не ма
Господарь дома?
Дай же Боже
Часъ годивоньку добрую**).

Въ етодолойцѣ є,
Житейко вѣе.

Ходѣмо мы му
Заколѣдуймо.

*) Ср. И. Галька: Народныи звичаи и обряды зъ околищъ надъ Збручемъ, 1862, II, 15.

**) Повторяется послѣ каждаго двустипіи.

Чи не дастъ вѣнъ намъ
По коробойцѣ.

Чи е чи не ма
Господинейка дома?

Въ свѣтлойцѣ е,
Хлѣбойко пече.

Ходѣмо мы ѣй
Заколѣдуймо.

Чи не дастъ вона намъ
По кукилойцѣ.

Чи суть чи не ма
Его сынойковъ дома?

Въ стаенойцѣ суть
Коникки чешуть.

Ходѣмо мы имъ
Заколѣдуймо.

Чи не дадутъ намъ
По коникови.

Чи суть чи не ма
Его донейковъ дома?

Въ свѣтлойцѣ суть,
Золото прѣдуть.

Ходѣмо мы имъ
Заколѣдуймо.

Чи не дадутъ намъ
По золотѣй нитцѣ.

Дай же Боже
Часъ годинойку добрую!

Вѣтъ Оулазова.

Ср. Головацкій, IV, стр. 8—9, 17—18; Яворскій, Къ ист.
колядокъ, стр. 7, 10; Коробка, Колѣдки, стр. 275; Шейнъ,
Матеріалы, II, 58, 79.

Оувага. Въ Галиціи водитеся обычай, же на рѳзстваныя свѳта, то есть на самъ свѳтый вечѳръ передъ рѳзстванымъ празни(комъ) иде господарь або парѳбокъ до стодола, бере снѳпъ, чистый житный або пшеничный, и вноситъ го до халуны, говорѳ ти слова: „Помай Бѳгъ! на щастіе, на здоровлѳ, на той новый рѳкъ, колѳда!“ и ставитъ го въ еднѳмъ кутѳ, де сѳ лавы сходятъ, котрый то снѳпъ въ тѳмъ кутѳ ажъ до 1-го Сѳчня стоить. Вносятъ также солому и сѳно; солому кладутъ на помѳсть хаты, а сѳно на стѳль пѳдъ вобрусъ. На колѳду рано крутѳтъ зъ соломы перевеса и обѳвѳзуютъ ними дерева въ саду. решта же соломы вынссѳтъ на долину и пѳлѳтъ. Сѳно даютъ худѳбѳ. Кромѳ енчихъ егравъ, варѳтъ к утю, то есть, варѳтъ чистую пшеницю и заправлѳютъ ѳѳ медомъ и макомъ. Господарь бере на лѳжку кутѳ и кидѳ невѳ по всѳхъ кутахъ по стѳнѳ, щобы му коні брыкали. I. I. зѳ III.

Новый Рѳкъ. По рѳзстваныхъ свѳтахъ наступае новый рѳкъ первого Сѳчня або Іанвара. Въ той день есть оу Руси Галицкой обычай, собираютъ сѳ хлопці, дѳвчата, перевѳщаютъ по еднѳмъ боцѳ торѳу зъ полатна, берутъ кій въ руки, и нужъ по селу вѳтъ хаты до хаты; вони то и называютеся: новолѳтники. Кожда господинѳ знае той звычай, тому вже напередъ пече колачики длѳ новолѳтникѳвъ. Рано, икѳ дѳти входѳтъ до чужой халуны на новый рѳкъ кажутъ: „Помай Бѳгъ, на щастіе, на здоровлѳ, на той новый рѳкъ!“ Телерь господинѳ бересѳ роздавати кождому новолѳтникови колачикъ, або крайцаръ. За тое кажутъ новолѳтники:

„Бодайте давали,
Другого року дочекали!
Сѳй сѳ, родисѳ,
Жито, пшеницѳ,
Іарипѳ
Іакъ палицѳ,
Бураки
Іакъ ходаки,
Дыні
Іакъ свині,
Морковь икѳ кѳлѳ,
Пѳйдемо на Подѳлѳ!“

Ежели же кто ничего новолѳтникамъ не хоче дати, то не поздоровлѳютъ го, лишень кажутъ:

„Родисѳ допухъ,
Жебы ти живѳтъ опухъ,

Родис▲ коколиц▲,
За шіецомъ дѣтей кошиц▲!“

тай идуть далѣ, и тимъ кѣнчится новій рѣкъ.

Щедрѣвки. По новѣмъ роцѣ наступае еще еденъ празникъ, то естъ : Іарданскі▲ свѣта. Вечѣръ передъ самымъ празникомъ называе▲: щедрый вечѣръ. Заразь по вечерѣ сходят▲ дѣвчата и идуть по халунахъ, де розумѣють, по цѣдъ вѣкна спѣвати пѣсни, особливѣ же парѣбкамъ. Тѣи то пѣсни называюте▲ щедрѣвки або щедрѣчки и не содержатъ въ собѣ ничего, або дуже мало релігіозного. Нута всѣмъ щедрѣвкамъ еднакова, бо все на одну мѣру складані. Же суть произведеніемъ простого парода, о томъ не ма що догадоватис▲. Нута естъ пріємна и мила, та по всехъ селахъ та▲ сама▲. Щедрѣвкамъ, такъ с▲ называюте тѣи дѣвчата, що щедрѣють, парѣбки высилаюте за честь и фатигу гроші, на що кого стати. Въ насъ въ Галиціи ▲ еще не видалъ друкованыхъ щедрѣвокъ: д▲ доказательства, и▲ суть скромныи и складныи, приведу де котрі зъ моего списка.

5.

Пѣшоль Івасенько
Рано косити.

Напечатано у Головацкаго, II, 149—152. Разночтенія: 1 пѣшоль — пѣшоль; 14 дойду — дойду; 46 сестрейка — сестройка; 85 самъ собою — самъ съ собою; 90 худобойку — худобоньку.

Вѣтъ Шкла.

6.

Ой, на рѣцѣ
На Іорданѣ,
Мила Марусенька
Бѣль бѣдила! и прч.

Напечатано у Голов. II, 152—154. Разночтенія: 42—43 швабрейка — швагрейка.

Вѣтъ Мокротина.

Ср. Головацкій, IV, стр. 86, нр. 33; Яворекій, Къ ист. коля д., стр. 33, нр. 154; Чубинскій, Труды, III, 320, 468; 470; Kolberg, Rokucie, I, 135—136 нр. 41, 139 нр. 46.

7.

Въ чистомъ поле
Грушенька стоитъ.

Напечатано у Голов. II, 154—156. Разночтенія: 29 хор-
тейка — хортика.

Вѣтъ Шкла.

Ср. Коробка, Колядки, стр. 290, нр. 84; Потебня, Объя-
сненія, II, 261—265.

8.

Ой, вѣрле, вѣрле,
Сивый соколе!

Напечатано буквально у Голов. II, 156—158.

Вѣтъ Оулазова.

Начало (обращеніе къ орлу) см. Головацкій, IV, 22;
Коробка, стр. 293—294; Потебня, II, 295.

9.

Маль Ивасенько
Ворона кон▲.

Напечатано у Голов. II, 159—160. Разночтенія: 22, 26,
30 та жъ — іажъ; 33, 37, 41 та — іа; 37 кѣролейка —
крѣлейка.

Вѣтъ Шкла.

10.

Тамъ за ворота,
За новейкими,
Трава мурава
Зеленейка▲*).

Тамъ Ивасенько
Коника пасе,

Коника пасе,
На скрипки грає,

На скрипки грає,
Сукенки крає.

*) Повторяется послѣ каждого двустишія.

Не стало ему
Першой полы;

Перша полойка —
Въ попа дѣвойка.

„Не мое рѣвнѣ
Въ попа дѣвойка!“

Тамъ за вѳроты и прч.

Не стало ему
Другой полы;

Друга полойка —
Въ дѣка дѣвойка.

„Не мое рѣвнѣ
Въ дѣка дѣвойка!“

Тамъ за вѳроты и прч.

Не стало ему
Третои полы,

Трета полойка —
Въ вѳйта дѣвойка.

„То мое рѣвнѣ
Въ вѳйта дѣвойка!“

Бувайже здоровъ и прч.

Вѳтѣ Шкла.

11.

Пльбла Фемунѣ
Краёмъ Дунаёмъ.

Напечатано у Голов. II, 161—162.

Вѳтѣ Шкла.

Ср. Головацкій, II, 80, нр. 14, IV, 88—89, нр. 36.

12.

Тамъ по́до Львовомъ
На болонойко.

Напечатано у Голов. II, 162—164.

Вѣтъ Шкли.

Ср. Головацкій, II, стр. 63, 64, нр. 15, 16, IV, стр. 57,
нр. 32; Чубинскій, III, 296—297; Потебня, II, 647—659.

О увага. Що до кола́докъ, нового року и щедрѣвогъ,
або щедрычокъ, належить Галичанъ на тоє оуважними зро-
бити, же такій самъ звичай на Подѣлю, коло Кієва и Оукра-
инѣ на рѣзство, новий рѣкъ и щедрый вечѣръ заховуеся, чо-
го доказати можна такими мало що не самыми кола́дками и ще-
дрѣвками, котрыи по тамтыхъ краяхъ за границевъ на тотъ
самъ ладъ поскладані и подѣбнѣ такъ спѣваютьъ по селахъ,
якъ и въ насъ.

Сообщилъ Ю. А. Яворскій.

469503

Державна
Республіканська
БІБЛІОТЕКА УРСР
ім. КПРС

50

6950

Библиотека
Книга
Цифра
307259

50

1911

1911

